POV Рональда Уизли

Рон медленно взял коробку у Фреда, а затем снова посмотрел на ухмыляющихся близнецов. Они были похожи на акул, почуявших запах крови. Рон вздрогнул, медленно разворачивая коробку, и как только он открыл ее, у него перехватило дыхание. Это был значок Чадли из Кэннон, и он выглядел совершенно новым. Он никогда не получал совершенно новых вещей.

«Кэннон» были печально известны тем, что были командой, которая не выигрывала лигу почти сто лет. Но Рон все равно восхищался ими и поддерживал их. Даже его семья не могла сказать почему, но правда заключалась в том, что, несмотря на то, что они почти никогда не выигрывали матчи, они подбадривали и играли в игру, никогда не отчаиваясь и не злясь. Они были такими, потому что любили играть в квиддич больше, чем выигрывать. Они были аутсайдерами, которые никогда не сдавались. Рону нравилось думать, что он тоже неудачник, и что однажды его семья признает его после того, как он сделает что-нибудь блестящее, чего раньше не делал ни один из его братьев.

«С днем рождения, братишка», – тихо проговорили близнецы, и Рон подбежал и обнял близнецов, его глаза затуманились, когда они обнялись в ответ.

«Сейчас же… Отвали от нас», – сказал Фред после минутного молчания, мягко отталкивая Рона от себя и своей второй половины. Рон улыбался от уха до уха, его глаза уже снова смотрели на его новый значок. «Мы проигнорируем то объятие, которое ты нам только что подарил».

«Но только потому, что это твой день рождения», – добавил Джордж. С этими словами они оба направились дальше на кухню, в то время как Рон побежал в свою комнату, улыбаясь и хихикая от волнения. Этот день должен быть хорошим.

Он ошибся в своем предыдущем предположении, это был совсем не хороший день. Во-первых, на улице шел сильный дождь, а это означало, что они не могли провести весь день, играя на улице. Во-вторых, у него была головная боль, которая, как он подозревал, могла убить великана. Это началось внезапно около полудня и отказывалось уходить. Он знал, что у него не было высокой температуры, и он, конечно, не был болен, но головная боль изматывала его. Он подумал о том, чтобы рассказать об этом матери, но быстро передумал. Скоро приедут Лавгуды, и он не хотел, чтобы его мать волновалась по пустякам.

Джинни постоянно разговаривала с Луной, и хотя Рон сидел с ними, Джинни старалась удержать внимание Луны при себе. Впрочем, его это не слишком волновало. По ощущениям его голова была близка к взрыву, и голоса девушек, казалось, отдавались эхом, становясь все громче. Он тихонько извинился и ушел на кухню, но зашел только для того, чтобы застать свою мать и миссис Лавгуд за разговором о домашнем уходе. Пандора Лавгуд была красивой женщиной, даже Рон, несмотря на свой юный возраст, мог это видеть. У нее были грязные светлые волосы, доходившие до поясницы, а глаза были почти серебристого цвета, что только усиливало ее и без того пронзительный взгляд. Она была стройной, но ее изгибы были легко заметны, потому что желтый сарафан облегал ее фигуру. У нее была светлая безупречная кожа, и когда она улыбалась, это было заразительно. Сейчас она улыбалась, и, хотя у Рона раскалывалась голова, он тоже не мог не улыбнуться. Она увидела его краем глаза и сразу же посмотрела на него.

«А вот и именинник», – заговорила она, ее голос был мягким и немного воздушным. Она как взрослая версия Луны.

«Привет», – это все, что он смог выдавить из себя. Ее пронзительный взгляд теперь был устремлен на него, и он чувствовал, что она может заглянуть прямо в его разум. То, что она сказала дальше, заставило его почувствовать, что его догадка верна.

«Ты в порядке, Рональд? У тебя болит голова?»ОНА ЧИТАЕТ МЫСЛИ! Рон выпрямил спину и застенчиво улыбнулся, он почувствовал, что начинает краснеть, что, как он знал, будет сопровождаться двумя очень красными ушами.

«Все не так уж плохо, миссис Лавгуд. Мне просто нужно прилечь…» – ответил Рон, изо всех сил стараясь выдержать ее взгляд. Молли быстро встала и подошла к сыну, на ее лице отразилось беспокойство. Она опустилась на колени рядом с ним и быстро положила руку ему на лоб.

«Ронни, почему ты ничего не сказал? Ты можешь заболеть». Молли вздохнула, медленно поднимаясь. Рон немного напрягся, опасаясь, что его отругают, но быстро расслабился, когда увидел, как она волнуется. Она просто обеспокоена.

«Извини, мам, но это только началось», – пробормотал он, глядя на свои ботинки. «Я не хотел, чтобы ты волновалась».

Он снова посмотрел на свою мать, которая теперь слегка улыбалась ему. Но не это привлекло его внимание. Краем глаза он увидел, как миссис Лавгуд убирает свою палочку обратно под стол. Он повернул голову, чтобы посмотреть на нее, и она посмотрела прямо на него в ответ и улыбнулась. Эти глаза пугают. Рон улыбнулся в ответ, внимательно наблюдая за ней, когда она встала с медовым пирожным в руке.

«Съешь это, и тебе станет лучше», — сказала миссис Лавгуд, подходя к нему, чтобы передать пирожное. Рон с готовностью взял его, он действительно любил ее выпечку.

«Спасибо, миссис Лавгуд», — сказал он, а затем откусил кусочек. К его большому удивлению, боль начала довольно быстро притупляться. А потом все исчезло. «Ух ты… Ты была права», – он ухмыльнулся. Пандора просто усмехнулась ему, а затем ущипнула его за левую щеку.

«Ты просто был немного голоден, дорогой. На кухонном столе есть еще пирожные, бери столько, сколько захочешь», – сказала она, возвращаясь на свое место. «Он становится больше с каждым днем».

«Я знаю… Я ненавижу это», – Молли хихикнула, взъерошив волосы Рона. «Он скоро отправится в Хогвартс». При этих словах Молли выглядела немного грустной, по крайней мере, так показалось Рону.

«В каком доме ты хочешь быть, Рон?» – спросила Пандора, ее глаза снова встретились с его.

«Я думаю, из тебя получился бы отличный Равенкло. Луна говорит мне, что ты можешь даже обыграть своего отца в шахматы. Я думаю, это довольно удивительно».

Рон сразу оживился при упоминании шахмат и энергично закивал головой с набитым пирожным ртом. Пандора и Молли одновременно рассмеялись, отчего у Рона покраснели уши.

«Мой сын будет в Гриффиндоре, как и все мы, Уизли», – Молли фыркнула, жестом показывая Рону вернуться к девочкам. С этими словами две женщины начали рассказывать о годах, проведенных в Хогвартсе, и Рон подошел к кухонному столу, чтобы взять еще пирожных. Пока он делал это, он думал о том, каково это было бы, наконец, поступить в Хогвартс.Что, если

меня распределят в Равенкло? Это было бы шоком, и это определенно стало бы явным отличием его от братьев. Он бы не слишком возражал против этого. Миссис Лавгуд и ее муж оба были из Равенкло, и они были порядочными людьми. По крайней мере, Рон так думал. Однажды он слышал, как близнецы говорили о том, каким сумасшедшим был мистер Лавгуд, и Рон спокойно слушал. По их словам, мистер Лавгуд верил в безумные теории заговора и использовал свой личный журнал для их распространения.

С тремя пирожными в руках Рон вернулся в Гостиную. Луна и Джинни все еще разговаривали, но когда он вошел в комнату, Луна быстро повернулась к нему и улыбнулась.

«Куда ты ходил, Рон? Надеюсь, мы не наскучили тебе», – сказала она своим обычным беззаботным голосом, и Рон снова вспомнил ее мать.

«Нет, это совсем не так», – он ответил, улыбаясь ей. «Я был немного голоден, вот и все».

Затем он подошел и протянул Луне пирожное, которое она тут же взяла и откусила. Затем он протянул одно Джинни, которая быстро взяла его и нахмурилась. Рон снова был ошеломлен ее поведением, и он просто уставился на нее на мгновение, прежде чем вернуться к дивану, чтобы молча съесть свою выпечку. Он задавался вопросом, где были близнецы, и решил, что они были в своей комнате, без сомнения планируя свой следующий большой розыгрыш над ним и Перси. Он содрогнулся при этой мысли.

Вскоре наступил вечер, и его отец ворвался в парадную дверь с тортом для Рона. После того, как торт был разрезан и праздничная песня спета, Лавгуды попрощались с Уизли. Рон видел, как устал его отец, но тот факт, что он купил Рону торт из его любимой пекарни в Косом переулке, заставил сердце Рона наполниться радостью. Позже Рон присоединился к отцу в гостиной и почти час рассказывал ему о проведенном дне, шахматах и квиддиче. Когда Артур больше не мог бодрствовать, он пожелал спокойной ночи, поцеловал сына в лоб и отправился спать. У Рона не было никаких сомнений в том, что завтра его отцу снова придется уехать рано утром.

Как только отец ушел, Рон прошел на кухню и начал помогать своим братьям и сестрам убирать с обеденного стола. Вот тогда-то и вернулась его головная боль. И она вернулась с удвоенной силой. Рон был доведен до слез, когда ему показалось, что его голова вот-вот разлетится вдребезги, в ушах зазвенело от невыносимой боли. Он почувствовал, как крик вырвался из его горла, когда он упал на колени, все время хватаясь за голову. Он услышал, как разбилось множество тарелок и стаканов, когда в него ворвалась какая-то магия.

Молли услышала крик своего сына и, увидев, как ее кухня буквально взорвалась вокруг нее, побежала прямо к его плачущему телу. Через секунду она уже обнимала сына, засыпая его вопросами о его нынешнем состоянии. Рон не мог слышать ее из-за собственных криков и этого ужасного звона в ушах. Молли закричала близнецам: «Немедленно позовите отца», а затем снова обратила свое внимание на Рона, спрашивая его, что случилось, дрожащим голосом. Джинни просто стояла как вкопанная, в то время как Фред и Джордж бросились наверх, чтобы позвать своего отца. Зрение Рона затуманилось, звуки вокруг него стали искажаться, а затем все погрузилось во тьму. Вдалеке он слышал крики, но это были не крики его матери или его семьи. Нет, это было почти так, как если бы сотни людей испытывали боль и кричали на него, чтобы он что-то сделал.

Позже той ночью Рон проснулся в своей постели. Было ясно, что тут побывал целитель, потому что на его тумбочке стоял пустой пузырек с зельем. Его головная боль все еще не прошла, но

уже не была такой сильной, как раньше. Рон надеялся, что больше никогда не почувствует такой боли. Решив снова заснуть, он закрыл глаза и попытался найти удобное положение.

***

Рон закончил размышлять о своем дне, направляясь на кухню, во рту у него ужасно пересохло. Он спустился по лестнице так осторожно, как только мог, потому что Нора имела привычку скрипеть, если наступать не на ту доску. Оказавшись на кухне, Рон внезапно увидел движущуюся в темноте тень. Он мгновенно замер, его глаза расширились, как одна из сковородок его матери. Тень медленно повернулась к нему лицом, и Рон почувствовал желание убежать. Если он сдвинется хотя бы на дюйм, я закричу.

«Ронни?»

Он знал этот голос.

«Фред? Ты напугал меня», – прошептал Рон, расслабляясь, прерывистое дыхание вырывалось из его рта. Тень придвинулась ближе, и это действительно был Фред. Когда глаза Рона привыкли к темноте, он увидел беспокойство на лице брата. Фред выглядел… грустным и, возможно, даже испуганным. Рон никогда не видел Фреда таким. Даже когда близнецы дали ему в семь лет таблетку с кислотой, которая прожгла дырку в его языке.

Увидев своего брата в таком состоянии, Рон мгновенно забеспокоился. Что случилось? Кто-то умер? Затем он вспомнил о своей головной боли и флаконе с зельем в его комнате, что означало, что эта забота была о нем.

«Черт возьми, Ронни, ты всех напугал!» – Фред захныкал, а затем быстро шагнул вперед и обнял своего младшего брата. Рон был потрясен. Это был Фред, и он обнимал Рона так крепко, что было почти больно. Но Рону было все равно, потому что он никогда не хотел, чтобы этот момент заканчивался. Один из двух братьев, которых он начал бояться, обнимал его так, словно это было в последний раз. На самом деле, может быть, по этому Фред обнимает меня не каждый день. О Мерлин… я умираю? Рон медленно обнял Фреда в ответ, но по какой-то причине его руки едва двигались. Его головная боль снова вспыхнула, и в результате он начал чувствовать головокружение. А потом, внезапно, Рон оказался где-то в другом месте.

Он огляделся и, к его большому шоку, увидел, что все вокруг него было черно-белым. Как на одной из тех старых маггловских фотографий, которые его отец когда-то показывал своей семье. Он находился в каком-то зале, только огромном и непохожем ни на что, что он когда-либо видел. Фред больше не обнимал его, потому что его там даже не было. Рон обнаружил, что окружен людьми, и большинство из них были грязными и окровавленными. Рон побледнел. Все они были ранены, и, к большому ужасу Рона, на земле лежали люди, которые даже не двигались.Где я нахожусь? Что происходит?!

http://tl.rulate.ru/book/78878/2383312